

Галя Маркелова

Написанное на песке

Как умеет любить поэт!
Скорее не умеет, а способен.
Вопреки расстоянию, вопреки
утекающему времени и...
перемене времен. Эта любовь
к нашему городу, любовь
к Одессе, звучит в каждой
строчке нового сборника под
названием «Перемена Вре-
мен» поэта, ныне живущего в
Австралии, Юрия Михайлика.

Перемена времен.

Так горят письма в небесах.
Так пустыни шуршат
в беспощадных песочных часах.
Так горчайшее знание
за горло берет в оборот,
Уходя вместе с нами
в разряд метаморфных пород.

Вот как отвечал на посыл А. Кушнера («...Времена не выбирают. В них живут и умирают...») сам поэт много лет назад, перед своим отъездом:

Ах, как сладко выбирать –
Где придется умирать...

На излете глупой жизни
Этот выбор все трудней.
Там – от нежности к отчизне.
Здесь – от ненависти к ней.

Но разлетаются, дробятся все предвидения мудрого поэта, они сталкиваются с кристаллом любви к своему городу, который возрастает в сердце. Непрестанно, с каждым днем все более рана воспоминаниями там, вдали, под иными небесами:

И город рушится в воду с треском арктических льдин.
Из тех, кто помнил мой город, остался лишь я один.
Его больше нет над морем. Он сгинул вместе со мной.
А когда-то в его колоннадах качался июльский зной,
И все дрожало и плыло, предсказывая пейзаж,
Где сам ты лишь очертанье, жажда, жара, мираж.

Но город – это и люди, жившие и живущие в нем.
Горькое:

Никто не знает дня, покуда счетчик щелкает,
Но если вправду есть дверь, за которой свет, –
Там девочка стоит с мальчишескою челкой
И, рассыпая «р», кричит тебе: привет.

Ироничное, мудрое: «Вы, конечно, правы Андрюша...». И такое же «Покушение» – маленькая баллада, ювелирно изысканная – посвящение Валентине Голубовской. А какие пейзажи! Они зримы, они сжаты до формулы, как пейзажи Ю. Егорова:

Каролино-Бугаз. Переливом,
перекатом, морщинкой у глаз,
так приходит волна – каролино,
так она ударяет – бугаз...

А вот дыхание В. Хруща, именно дыхание – так легко и пахнет морем:

на промозглой, на приморской, где калитки дребезжат,
где как раковины горсткой лодки черные лежат.

А далее прозрение, античная формула:

Скользящей строкой по бессмертью песка
кого окликают моря сквозь века?
Не нам ли с тобою они повторяют,
что жизнь бесконечна, строка коротка.

Надеюсь, вы заметили, насколько музыкальны стихи Ю. Михайлика? Этого не найдешь в сборниках стихов молодого поколения, предпочитающих «эксперименты с языком». Поэт настолько владеет поэтическим слухом, он так четко слышит ритм другого поэта, что легко воспроизводит самые затейливые, изощренные. Кроме того, что строчки его «цепляют слух», их хочется петь, танцевать под его «Цыганский вальс»:

То ли угрозой, то ли рыданьем,
то ли насмешкой – как в полусне –
Древним, опасным, черным гаданьем
Ты ворожила мне на огне:
– Вольному воля, сильному сила,
верному вера, а жизнь молодым...
И замолчала, как погасила
Белое пламя, розовый дым.

Поэтический мир Ю. Михайлика огромен, космичен. И вовсе не потому, что

Млечный путь. И в поисках ночлега
Век из века тащится телега...

А и потому... Юрий Михайлик – мыслитель, философ, который дает своим посылам, поэтическим алгоритмам живой, человеческий, песенный вид. Он стремится осмыслить человеческую жизнь в разных ее проявлениях – «блеск

костра меж звезд опознавая»... С ним можно соглашаться, спорить, любить его или не любить – это ваше право. Но остается одно – это большой поэт, любящий Одессу и вас, читатели, в ней. И мы, читатели, вместе с автором и Всемирным клубом одесситов должны поблагодарить Сергея Рафаиловича Гриневецкого и Валерия Борисовича Горелова за помощь в издании этой книги. Книга вышла изящной, формат книги – перекличка с изданием стихов И. Бродского издательства «Ардис», фото Ани Голубовской как нельзя лучше подчеркивает внутреннее напряжение книги, оно поддержано строкой автора:

Всё против нас. И небо против,
но море все еще за нас.

Эта книга вышла действительно как ювелирное изделие, восхищающее и подбором материала, и изысканной работой автора, такой органичной и мастерски сложной.

